

Ранним утром городские районы вспыхивали неоновыми огнями, и был постоянный поток транспортных средств развязки. В пригороде было тихо и темно. За пределами семейной зоны фабрики предстоит сносить несколько рядов частных домов, которые в ночное время становятся еще более пустынными.

Комната охраны общины была освещена, и вентилятор дул в "порыве". Охранник держал в руке веер и спал на откидывающемся кресле. Слышалось полуночное радио, время от времени звучащие из течения «Зицци».

Тан Юли стоял у двери и смотрел на близлежащие здания, и у него возникло чувство знакомства.

Семейное здание фабрики в его памяти более заброшено, чем здесь.

В предыдущих жизнях пользователи сети думали, что это он расстался с Вэй Ин, но это было неправдой.

После того, как Вэй Инь был заменен, ее темперамент сильно изменился, она не только украла секреты его компании, но даже захотела расстаться с ним.

Он чувствовал, что Вэй Инь, чей темперамент внезапно изменился, была странной, но никогда не думал отказываться от нее. Он и старшая школа Вэйин познакомились друг с другом. После нескольких лет разлуки они снова встретились и снова полюбили друг друга. Теперь, когда они собираются пожениться, он знает Вэйина лучше, чем кто-либо.

Он знал, что Вэй Ин сделал что-то не просто так. Но как атеист он никогда не думал об этом слове.

Он подавлял смешные поступки, которые Вэй Вэйин делал одно за другим, и однажды подумал, что она больна, и попросил известного врача осмотреть ее.

Но независимо от того, какое обследование, врачи установили, что Вэй Ин не страдает психическим заболеванием, и все согласились, что она нормальный человек.

После того, как Вэй Инь рассталась, Вэй Ин даже предупредительно объявила, что она рассталась с Тан Ю.

Позже Тан Ю обнаружила, что Вэй Ин и ее мачеха Лю Су были близки, и даже пытались не соглашаться, и передали акции, данные Вэй Даомином, Лю Су.

Тан Ю начал расследование от семьи Вэй Инь и забрал «отцовскую» тупую бабушку в доме престарелых. Это постепенно открыло правду об «основных» изменениях Вэй Инь.

Куда делся настоящий Вэй Инь, он не знал. Он, атеист, который верит в науку, тратит много денег, прося даосов поискать душу Вэйина.

Хуан Тянь оправдал ее и, наконец, позволил ему найти душу Вэй Инь. Но как только у него появилась небольшая надежда, его безжалостно уничтожили.

Тело Вэй Инь неожиданно умерло.

Бабушка немая и Вэй Инь скончались один за другим, лишившись всего счастья.

Раньше он думал, что в этом мире богатые люди могут управлять своей судьбой, но в конце

концов он обнаружил, что мир никогда не бывает справедливым, деньги - это еще не все, и всегда есть люди, которые используют власть, чтобы нарушить порядок в жизни. Мир.

Тан Ю стал крайним из-за двойного удара крушения мировоззрения и потери любви. После того, как демон Тао был осужден, Тан Ю также предал человеческую систему и убил Лю Су и Вэй Руи, оставив их мертвыми.

Теперь, когда мир рухнул и никто не отвечает за правосудие, он будет убивать убийством и злом.

Но после того, как вся пыль осела, он понял, что его изначальное «я» давно потеряно. Его душа и сердце были искажены, и таким образом он руководил так называемым правосудием, на самом деле это было просто эгоистичным желанием.

Все в мире должно жить по порядку. Он не должен разрушать миропорядок из-за несправедливости. Если все будут похожи на него, правовая система рано или поздно рухнет.

В тот день, когда он решил сдаться, он прилично позаботился о своей внешности и отнес цветы к могиле Вэй Инь.

Он сидел перед табличкой Вэйин, опираясь головой на каменную табличку, и много ей говорил.

Он говорит:

«Иньин, мне нравятся твои кошмары, которые сердито просыпаются. После этого ты всегда извиняешься передо мной, но я никогда не злился. Я знаю, что ты заботаешься обо мне, такой собственнический, не позволяй мне мечтать. Ты плохой. Раньше я думал, что упорный труд, чтобы иметь статус и деньги, может дать вам счастливую жизнь. Теперь думать об этом смешно».

«Иньин, хорошо ли ты проводишь время в другом мире? Не всегда бойся толстеть. Если ты такой милый, кто захочет бросить тебя».

«В тот момент, когда ты теряешь свое тело, ты, должно быть, отчаялся? Извини, я обещал защитить тебя, я ничего не сказал».

«Я ничего тебе не сказал. На самом деле, когда ты мне нравился, ты был еще маленьким толстяком. Я столько тебе говорил, но ты не говоришь мне ни слова, это не похоже на тебя. Это так тихо. что ты заставляешь меня бояться».

Мужчина повернулся и посмотрел на картину на холодном надгробии. Черно-белое фото девушки полно улыбок и молодости.

Она смеялась, но он не чувствовал никаких теплых эмоций, даже заставлял его чувствовать себя холодным и прямым.

Он сел у надгробия девушки и много сказал. От их школьного знакомства до их воссоединения в Париже, до сладких дней и ночей следующих двух лет.

Горечь и сладость у нее со временем слились в самый счастливый вкус, растворились в капле воды, вылились из глаз и потекли по щекам.

Солнце и вечер опаляют все кладбище желтым, и мягкий свет заливает легким золотым светом широкие плечи человека и памятник.

Он положил голову на надгробие, вложив в нее почти все свои силы.

В прошлом, когда он устал от работы, он разгружал все холодные и жесткие газовые поля, как это, и опирался на плечо Вэй Инь, как ребенок. Она всегда с отвращением пожимала плечами, жалуясь, что у него слишком тяжелая голова.

Когда он собирался откинуть голову назад, она снова протянула руки, схватила его за голову руками и позволила ему прислониться к его плечам.

Как ему хотелось, как прежде, девушка с отвращением пожала плечами и протянула руки, чтобы удержать его тяжелую голову.

Но этого шанса больше никогда не будет.

Когда солнце село, приехала полиция и забрала его с кладбища. Той ночью Тан Ю объяснил свое преступление и в полночь покончил жизнь самоубийством.

Тан Ю думал, что он отправится в **** после своей смерти, но он снова открыл глаза и вернулся к восемнадцати годам. Вероятно, из-за глубоких грехов прошлой жизни он не такой, как другие перерождения.

Он может чувствовать будущее только ночью, а днем все еще помнит восемнадцать лет.

...

Вырванные из воспоминаний эмоции Тан Ю были подобны бурным волнам, которые долго не могли утихнуть.

Глаза, прикрытые остроконечной шапкой, наполнились печально-алым, и он глубоко вздохнул, его сжатые кулаки медленно разжались.

Он посмотрел на здание, где жила Вэй Инь. Свет в ее гостиной погас.

Кроме того, в этот момент бабушка должна спать, а его маленькая девочка должна спать.

Думая о мясистом лице Вэй Инь, Тан Ю была изогнута, а уголки ее губ улыбались.

Возможно, в глазах других он был демоном, выползающим из ада. Но перед ней он всегда был покорной маленькой волчьей собачкой с морщинистыми ушами.

Тан Ю опустил голову, перевернул пластиковый пакет и снова тщательно проверил его содержимое, убедившись, что средств по уходу за кожей хватило и денег хватило, поэтому он вошел в сообщество.

Окно спальни Вэй Инь выходит на гору. Это сообщество высотой всего семь этажей и не контролируется. Тан Ю упаковал пластиковый пакет и засунул его в рюкзак. Затем он натянул маску и нажал на край кепки. Он начал лазить по трубопроводу и кондиционеру.

Тан Юй на одном дыхании поднялся на третий этаж и подошел к окну спальни Вэй Инь.

Вэй Инь привыкла спать с включенным ночником, и сейчас это не исключение. Тан Ю смотрел

только на тускло освещенный ночник, и висящее сердце упало.

В прошлых жизнях фальшивый Вэйин не имел этой привычки. Другими словами, теперь Вэй Ин все еще она.

Тан Ю достал пластиковый пакет из рюкзака и привязал его к ограждению безопасности.

После этого Тан Ю спустился вниз.

Восемнадцатилетний Тан Ю появится после семи утра. Если девушка спустится вниз раньше, он может пожелать ее увидеть.

Думая об этом, Тан Ю сидел, как колокольчик, на стуле в парке, ожидая рассвета.

В следующую субботу, восемь утра.

Как только Вэй Ин открыла глаза, Дишиан Гу Хэн высунулась из кружки и сказала ей: «Босс, прошлой ночью был вор».

"Вор?" Фан Юань зевнул и сел, широко открыв глаза, и спросил: «Ты что-то потерял?»

Гу Хэн указал на панель для защиты от краж и сказал: «Это неправда, похоже, что за окном есть что-то еще».

Вэй Инь встала с кровати, подтащила тапочки к окну и сняла пластиковый пакет с противоугонной планки. Открыв, она обнаружила, что помимо закусок были средства по уходу за кожей sk2 и 20 000 юаней.

Фан Юань посмотрела на ее голову, посмотрела на ее мобильный телефон и сказала: «Иньин, разве этот вор не должен участвовать в подбрасывании мошенничества? Давайте позвоним в полицию».

Вэй Инь считает, что это возможно. Она взяла со стола листок по математике и кивнула. «Вызовите полицию, я спущусь вниз, чтобы купить завтрак. Позже давайте вместе изучим работу Тан Юя».

Фан Юань: «...» Она впервые услышала, как кто-то сделал копию контрольной бумаги такой четкой и изысканной.

Вэй Ин спустился вниз с полиэтиленовым пакетом и собирался по пути купить несколько бутылок с минеральной водой, чтобы купить завтрак.

Защитите окружающую среду и начните с малого.

Спустившись вниз, она увидела круг вокруг скамейки внизу. Она заглянула в проем толпы и нашла Тан Ю, который спал и спал на стуле в парке.

Не говоря уже о том, что он носит остроконечную маску на лице, даже если он обращается в пепел, Вэй Ин узнает это.

Она села на корточки перед Тан Ю, сохраняя зрение.

Тан Ю спал, всегда чувствовал, что кто-то смотрит на него, и его тело болело. Как только он открыл глаза, он встретился с яркими маленькими синими глазами Вэй Инь.

Тан Ю в замешательстве огляделся, глядя на симпатичное маленькое толстое личико Вэй Инь.

Кажется, в последнее время она сильно поправилась.

Нет, не в этом дело. Дело в том, как он здесь?

Вэй Инь обняла ее за руки, невыразительно посмотрела на него и усмехнулась: «Что ты здесь делаешь?»

Тан Ю был агрессивен, но быстро отреагировал и сказал: «Диктовка», - он сделал паузу и сказал: «Я сделаю диктовку, которую учитель английского объяснил на днях».

Вэй Инь огляделся и подозрительно спросил его: «Где твоя инвалидная коляска?»

Тан Ю не изменил своего лица: «Мой водитель забрал машину. Водитель приедет за мной в полдень, и у нас есть достаточно времени, чтобы диктовать».

Цепь мозга Вэй Ин, кажется, не находится на том же канале, что и он, и фокус ее картин неправильный.

Она похлопала себя по коленям и уставилась на него широко раскрытыми глазами: «Ты хочешь, чтобы я отнес тебя наверх?»

Тан Ю не ожидал, что ее первая реакция будет такой, очевидно, тоже немного застигнутой врасплох.

Вэй Инь сердито сказал: «Нет, я не запоминаю!»

Как она может предать неразумного мужчину, который его не обманул. О, это невозможно.

Она злобный призрак без эмоций. :)

<http://tl.rulate.ru/book/58650/1692011>